

даря.⁴¹ Параллель «Петр I—Екатерина II», ставшая общим местом (задолго до открытия монумента Э. Фальконе) в хвалебных одах и произведениях изобразительного искусства, широко использовалась и в адресованных ей дедикациях, прославлявших «истинную и достойнейшую наследницу скипетра Петра Великого». Так назвал Екатерину II Евграф Татищев, посвящая ей многолетний труд своего отца В. Н. Татищева — «Историю Российскую». Автор дедикации писал: «Петр Великий открыл своему народу путь к просвещению снисканием способов приобрести оное внутри пределов своего отечества. Ваше Императорское Величество не токмо преславным Его делам подражаете, но еще и присоединяете ежедневно разные средства к удобнейшему желаемого конца достижению».⁴² П. А. Демидов обращался к государыне, посвящая ей свой «Каталог растений»: «Угодно было Всевышнего промыслу благословить дом Великого Петра дарованием ему в наследие священнейшую особу Вашего Императорского Величества, чрез которую Россия сделалась преславнейшею и счастливейшею из царств земных».⁴³

Не меньшее значение, особенно в первые годы после ее восшествия на престол, имело напоминание о том, что Екатерина II — мать правнука Петра I — великого князя Павла Петровича, ею же провозглашенного наследником российского престола. Эта идея преемственности получала постоянное отражение и в текстах посвящений. Вместе с тем они позволяют проследить, как с течением времени существенно менялись акценты в оценке роли монархини и великого князя, так долго ожидавшего своего воцарения.

Как уже говорилось, посвящения Павлу Петровичу адресовались еще в годы его младенчества, при Елизавете Петровне. После переворота 1762 г., когда имя его отца Петра III всячески замалчивалось, Павел оставался единственным наследником престола, кровно связанным с Петром Великим, и это обстоятельство усиленно подчеркивалось в панегириках, обращенных к Екатерине II. Она представляла как заботливая мать и наставница правнука великого реформатора. Характерно также, что при традиционном перечислении всех титулов на особой странице перед текстом дедикации неизменно упоминалось, что Павел Петрович «наследник

⁴¹ См.: *Rusmussen K. Catherine II and the Image of Peter I // Slavic Review.* 1978. V. 37. P. 51—69; *Карев А. А.* Екатерина II в панегирическом пространстве живописи и поэзии. С. 7, 11—12.

⁴² История российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным (...) Васильем Никитичем Татищевым. М., 1768. Кн. 1. Ч. 1. С. 6 нум.

⁴³ Каталог растений, по алфавиту собранным (...) находящимся в Москве в саду (...) Прокофья Демидова. М., 1786. С. 4 нум. (Текст параллельно на русском и французском языках).